

Перевод фразеологических единиц: типология ошибок

Каюмова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В лингвистической литературе неоднократно говорилось, что перевод фразеологических единиц (далее ФЕ) представляет значительные трудности, так как единицы фразеологического уровня характеризуются усложненной семантикой, часто являются эмоционально насыщенными оборотами и нередко обладают культурно-национальным колоритом.

Какого рода ошибки совершают переводчики, столкнувшись с подобными трудностями? Всегда ли причины ошибок носят лингвистический характер?

По справедливому замечанию многих ученых, причины ошибок следует искать, прежде всего, в недостаточной образованности переводчика, которая проявляется в слабом владении языком оригинала и в непонимании того, о чем идет речь в тексте [см. Влахов 1980; Гарбовский 2004; Naciscione 2001].

Вопрос о компетентности переводчика, но с другого ракурса, был поднят в работе Erla Hallsteinsdóttir. Автор делает упор на то, что качество перевода напрямую зависит не только от знания иностранного языка, но и от знания родного языка, на который осуществляется перевод [Hallsteinsdóttir 2001].

Однако даже совершенное знание языка оригинала и родного языка еще не залог успеха. При переводе художественного текста необходимо видеть не только верхушку айсберга (текст, его прямое значение), но и то, что кроется под водой (подтекст, глубинный смысл). Степень восприятия внутреннего смысла, – пишет Н.С. Валгина, – зависит не только от эрудированности переводчика, но и от особой интуиции, чуткости к каждому элементу текста [Валгина 2003].

Помимо этого, любой перевод должен рассматриваться со стилистической и прагматической точек зрения (как сказано то, что сказано; зачем сказано то, что сказано) [Гончаренко 1998].

Таким образом, выстраивается следующая типология ошибок при переводе ФЕ: ошибки на семантико-смысловом, на стилистическом и на прагматическом уровнях.

Приведем наиболее яркие примеры данных ошибок, отобранные в ходе сопоставительного анализа английских ФЕ в произведениях У. Коллинза и их русских функциональных эквивалентов.

Начнем с ошибок на семантико-смысловом уровне.

1) Семантический буквализм, т.е. перевод ФЕ переменным словосочетанием:

*Wherever there was a table with a committee of ladies sitting round it in council there was Mr. Godfrey at the bottom of the board, keeping the temper of the committee, and leading the dear creatures along the thorny ways of business, **hat in hand.** (The Moonstone)*

Где только дамский комитет, там и мистер Годфри с шляпой в руке сдерживает горячность собрания и ведет милых дам по тернистому деловому пути. (Лунный камень, с.58)

ФЕ **hat in hand**, означающая «покорно», переведена свободным словосочетанием с **шляпой в руке**. Переводчик подвергся «гипнозу слова» (термин С. Влахова и С. Флорина), т.е. вывел значение целого из значений компонентов.

2) Неоправданное использование нефразеологического соответствия при наличии адекватного фразеологического соответствия ФЕ:

"Nothing venture, nothing have," the old gentleman resumed. (The Moonstone)

Не рискнешь – не выиграешь, заключил старый джентльмен. (Лунный камень, с.290)

В русском переводе представлен описательный способ передачи ФЕ, несмотря на то что в языке имеется фразеологическое соответствие **риск – благородное дело**.

3) Неоправданный нулевой перевод:

And how, in Heaven's name, could SHE know that the Moonstone would never be found again? (The Moonstone)

И каким образом могла она знать, что Лунный камень никогда не найдется? (Лунный камень, с.86)

ФЕ **in heaven's name** («чёрт возьми») была опущена при переводе отрывка на русский язык. На наш взгляд, в данном случае переводчику следовало бы сохранить ФЕ, используя её фразеологическое соответствие эмфатического характера; на это указывает и наличие местоимения SHE, напечатанного заглавными буквами с целью акцентирования информации.

4) Искажение смысла исходной ФЕ:

*I was something dissatisfied with my daughter – not for letting Mr. Franklin kiss her; Mr. Franklin was welcome to THAT – but for forcing me to tell her foolish story **at second hand**. (The Moonstone)*

*Я был не совсем доволен своей дочерью, – не за то, что она позволила мистеру Фрэнклину поцеловать себя – мистеру Фрэнклину было дозволено, – но за то, что она заставила меня **повторять** эту глупую историю. (Лунный камень, с.34)*

Переводчик воспользовался глаголом **повторять** вместо **tell smth at second hand** («рассказывать с чьих-либо слов»). На наш взгляд, было бы уместно перевести данный отрывок следующим образом:

*Я был не совсем доволен своей дочерью <...> за то, что она заставила меня **пересказывать** её глупую историю.*

Все вышеперечисленные ошибки были допущены на начальном этапе перевода, на этапе распознавания ФЕ в контексте и выявления её значения. Количество такого рода ошибок можно минимизировать, если как можно чаще обращаться к помощи словаря [Naciscione 2001].

Перейдем к ошибкам на стилистическом уровне, допущенным, в основном, при переводе контекстуально-трансформированных ФЕ.

Контекстуальные преобразования осуществляются авторами «с определенной эстетической целью и имеют своим конечным результатом создание семантико-стилистического эффекта» [Арсентьева 2006: 74]. Следовательно, если переводчик не замечает авторского преобразования, перевод от этого явно страдает, например:

"I wish to know," he began, "whether I may, or may not, wash my hands----"

"You may decidedly," said Mr. Blake. "I'll ring for the waiter."

"----of certain responsibilities," pursued Betteredge. (The Moonstone)

– Я желаю знать, – начал он, – могу я или нет **умыть** руки...

– Конечно, можете, – сказал мистер Блэк. – Я позвоню слуге.

– ...**сложит** с себя **ответственность**, – продолжал Беттередж. (Лунный камень, с.345)

Английский читатель, в отличие от русского, может получить наслаждение от юмористического эффекта фразеологического каламбура, т.е. наложения ФЕ **wash your hands** («умыть руки») на свободное словосочетание **wash your hands** («вымыть руки»).

Приступим к ошибкам, допущенным на уровне прагматики.

Профессор Песка (герой романа «Женщина в белом»), покинув Италию «из-за политики», стремится превратиться в истинного англичанина. Он одевается как англичанин, ведет себя как англичанин и говорит, по его мнению, как англичанин.

В речи профессора Песка часто встречается контекстуально трансформированная ФЕ **My-soul-bless-my-soul!** Во-первых, мы имеем дело с дистантным фразеологическим повтором: профессор часто употребляет данное выражение в речи. Во-вторых, превращение ФЕ **Bless my soul!** («Господи помилуй!») в сложное слово посредством редупликации двух компонентов также является трансформацией.

Рассмотрим ФЕ **My-soul-bless-my-soul** в контексте:

Now mind! I teach the sublime Dante to the young Misses, and ah!—my-soul-bless-my-soul!—it is not in human language to say how the sublime Dante puzzles the pretty heads of all three! (The Woman in White, p.56)

Can your friend produce testimonials—letters that speak to his character?' I wave my hand negligently. 'Letters?' I say. 'Ha! my-soul-bless-my-soul! I should think so, indeed! (The Woman in White, p.57)

Обратимся к переводу данных отрывков на русский язык Т. Лещенко-Сухомлиной:

Я преподаю дочкам язык божественного Данте. И, помилуй меня господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трёх хорошеньких головок! (Женщина в белом, с.8)

«Может ли ваш друг представить рекомендации?» Я небрежно помахал рукой. «Рекомендации?! – говорю я. – Господи боже, ну конечно. (Женщина в белом, с.9)

Если в оригинале четко просматривается авторское намерение придать речи Песка комичность через нагромождение неверных выражений и скорость, которая графически передается посредством написания ФЕ через

дефис, то в переводе практически невозможно обнаружить ничего из вышесказанного; следовательно, теряется эксцентричность персонажа.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что при переводе ФЕ не может быть одного единственно верного ответа. Перевод фразеологизмов – процесс творческий, который требует от переводчика, чтобы он улавливал связь между конкретной ФЕ и всем текстом в целом.

Литература

1. Collins, W. The Moonstone [Электронный ресурс]. – Режим допуска: <http://www.gutenberg.org/etext/155>, свободный.
2. Collins, W. The Woman in White. – New York: Broadview Press, 2006. – 694 p.
3. Hallsteinsdóttir E. Das Verstehen idiomatischer Phraseologismen in der Fremdsprache Deutsch – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2001. – 350 s.
4. Naciscione A. Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p.
5. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 172 с.
6. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
7. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 340 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
9. Гончаренко С.Ф. О переводимости поэзии / Языковые контакты: Междисциплинарный анализ: сб. – Пятигорск, 1998. – С. 77–78.
10. Коллинз У. Лунный камень; пер. с англ. М.С. Шагинян. – М.: Моск. рабочий, 1980. – 416 с.
11. Коллинз У. Женщина в белом; пер. с англ. Т. Лещенко-Сухомлиной. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – 543 с.